

Евгений Гаркушев

Жизнелюбы

Евгений Николаевич Гаркушев
Жизнелюбы

OCR Xac

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=130984

Евгений Гаркушев

Жизнелюбы

Циклопические черные блоки крепости, выросшей на огромной проплешине в тайге, казалось, подпирали низкое серое небо. Тонкие ленты дорог тянулись к цитадели рефандеров со всех сторон. Но дороги были пустынные. Только по одной из них, идущей с юга, шагал высокий темноволосый человек.

Системы слежения засекли пришельца, как только он вышел из-под деревьев. Но на таком расстоянии он не представлял угрозы – даже если под одеждой его скрывался целый арсенал или какая-то из конечностей была заменена протезом из сверхмощной взрывчатки.

Когда человек подошел к крепости на расстояние в полтора километра, створки широких ворот отворились, и оттуда вынырнули две восьмиколесные бронемшины. Низко ревя мощными двигателями, они устремились к незваному визитеру. Тот остановился, поднял глаза от земли и прочел надпись над воротами, выполненную метровыми буквами: «Цивилизация для всех. Жизнь священна».

– Жизнь священна, – повторил он. – Интересы цивилизации – выше интересов личности.

Спустя минуту бронемшины остановились возле человека.

– Даниил Светлов? – раздался мелодичный, слишком мягкий и вкрадчивый голос из динамика.

Его опознали мгновенно. Аппаратура у рефандеров прекрасная.

– Да. Я хотел бы поступить на службу. Служить делу прогресса и развития цивилизации, – тихо ответил человек.

– Ваше прошение будет рассмотрено. Суставчатая механическая конечность, практически полностью идентичная «руке» рефандера, вытянулась и бесцеремонно сгребла Даниила, швырнула в грузовой отсек и притиснула сверху. Загудел, защелкал, обследуя человека в поисках скрытого оружия, рентгеновский сканер. Но ни бомб, ни спрятанных под одеждой и в теле излучателей не нашлось.

Машины помедлили немного и рванулись к крепости. Путь назад был закрыт.

В глубоком бункере, отгороженном от остальной крепости метровыми слоями стали, бетона и углеродистых полимеров, Даниил провел две недели. Допросы длились по двадцать часов в сутки. С применением новейших психотропных приборов, традиционных наркотиков, генераторов виртуальной боли, при постоянно включенном детекторе лжи.

Еще больше похудевший, осунувшийся Даниил вновь и вновь рассказывал о своем желании служить делу распространения жизни. Рубашка его пропиталась потом, он то и дело сплевывал сочащуюся из десен кровь. Пусть его не пытали на дыбе и не засовывали ноги в «испанский сапог» –

когда тело пронзают судороги самой настоящей боли, трудно не стиснуть зубы до хруста, чтобы сдержать крик, не дать животным инстинктам возобладать над тобой. Кровь часто шла носом и горлом...

– Вы на самом деле хотите служить жизни? Способствовать ее распространению по всей Галактике и еще дальше?

– Да.

– Вы решили выйти из рядов сопротивления?

– Да.

– Вы хотите прекратить борьбу против нововведений на Земле?

– Хочу.

– Вы ненавидите рефандеров?

– Нет.

– Вы собираетесь причинить вред цивилизационной базе?

– Нет.

– Вас раздражают такие методы допроса?

– Да. Дайте воды.

И так – дни и ночи напролет, с краткими перерывами на введение физиологического раствора с наркотическим дурманом и беспокойный сон, во время которого Даниила часто забывали отстегнуть от кресла, которое так и хотелось назвать «пыточным».

К исходу второй недели Светлов не хотел уже ничего – и честно в этом признавался. Он не желал бороться за продвижение жизни в Галактике. Не имел цели служить Координа-

тору. Не собирался любить или ненавидеть своих врагов. Он мечтал лишь о сне и об отдыхе. О том, чтобы его оставили в покое.

Спустя пятнадцать дней, растянувшихся то ли в недели, то ли в месяцы сплошного кошмара, его вывели из помещения для допросов и поместили в отдельной камере.

Человек с вытянутой лисьей мордочкой и поросячьими глазками – очень странное и крайне мерзкое сочетание – посетил Даниила в «жилом блоке», куда его перевели после многодневного допроса.

– Миша, – представился он. – Психолог. Работаю на этих тварей. Они мне неплохо платят. Но я их ненавижу. Проклятые жизнелюбивые термиты! Однако нужно ведь как-то существовать? Чем-то питаться? Кормить детей?

– Нужно, – бесстрастно согласился Даниил. Он валялся на тонкой синтепоновой подстилке, покрывающей холодный бетонный пол. Мебели в камере не было. – Стремление к сотрудничеству – рационально. Неприязнь к любому разумному существу вредит общему делу.

Психолог всхрюкнул.

– Пытаешься выглядеть хомо сапиенсом нового образца? Таким, какими хотят нас видеть жизнелюбы? Брось, Даже дети из инкубаторов не обладают всеми нужными рефандерам свойствами. Человеческая природа бунтует. А уж любой, кто жил на Земле до их прилета, просто не может сочувствовать этой мрази. Они ведь термиты. Животные. Да какие там жи-

вотные? Гнусные жуки...

– Соображают они, однако же, лучше нас, – равнодушно откликнулся Светлов. – И доказали свое превосходство не только на словах, но и на деле. Иначе ты бы на них не работал.

– Выходит, ты их любишь больше, чем людей?

Даниил попытался взглянуть в глаза психологу, но тот мгновенно отвел взгляд.

– Я не люблю их больше, чем людей. Это было бы странно и неестественно – относиться к чужому виду лучше, чем к своему. У людей есть свои сильные стороны. Но рефандеры могут быть отличными союзниками. Я хочу работать с ними. Распространять жизнь.

Миша крикнул.

– В Тибете тебе так мозги промыли? Я слышал, последние три года ты околачивался там? Медитировал, жил в монастыре?

– Я постигал мудрость Востока четыре года, – ответил Даниил.

– И что же? Просветлился? – перебил его психолог. – Овладел искусством всепрощения?

– Нет. Но понял, что все наши обиды нелепы и нерациональны.

Психолог присел на пол рядом с узником, понизил голос до доверительного шепота.

– Слушай, Светлов, ты же был не последней фигурой в

движении сопротивления. И, хочю заметить, у тебя имелись все основания для того, чтобы мстить термитам. Взять хотя бы случай с твоим младшим братом, который заблудился в тайге вместе с рефандером-туристом, любителем экстремальных ощущений. Эта тварь съела его – чтобы продлить свою жизнь! Ты забыл?

– Нет, конечно. Но интеллектуальный потенциал рефандера был гораздо выше, – не поднимаясь с синтепонового тюфяка, ответил Даниил. – Он обладал навыками и знаниями, которые нельзя было терять. Его жизнь была ценнее, чем жизнь Павла.

– Но он ел его по частям! Сначала отгрыз ногу, потом другую... Потом руку! И все это время твой брат был жив!

– Самому рефандеру, думаю, было не слишком приятно питаться своим проводником. Они очень ценят жизнь – ты прекрасно это знаешь. А питаются преимущественно протеиновыми растворами. Но он пошел на это, чтобы служить делу жизни. Пересилил себя.

– Какое самопожертвование!

– А вина за то, что рефандеры так долго не могли найти своего сородича, целиком лежит на отрядах сопротивления. Так что они тоже отвечают за смерть Павла... Но самое главное – стратегия рефандера оказалась верной. Если бы он убил брата сразу, то жертва оказалась бы бессмысленной. Рефандер не смог бы питаться тухлым мясом. Поддерживая жизнь моего брата, он смог дожидаться прихода помощи. Ес-

ли бы помощь подоспела раньше, могли бы спасти и Павла. Казалось, Мишу сейчас вырвет.

– Тухлым мясом? – повторил он. – Это ты о брате?

– О его теле. Любого человека можно рассматривать как личность и как органический объект. В данном случае для рефандера были важны его питательные свойства.

– Наверное, ты не слишком-то любил брата?

– Я был к нему очень привязан. Поэтому и наделал много глупостей. Но сейчас понял – месть нерациональна. Так сложилась судьба. Рефандер все сделал правильно. Он принес делу жизни больше пользы, чем мог принести мой брат.

За полуметровым слоем бетона, в соседней комнате, беседу психолога и Даниила Светлова наблюдали пять членов экспертной комиссии. Два рефандера, аналитик и специалист-оператор детектора лжи, человек, работающий на новых хозяев Земли, бочкообразный дендронид и помещенный во вместительный бассейн шохр – похожее на спрута существо с сильными телепатическими способностями.

– Он говорит правду, – прощелкал жвалами рефандер-оператор, снимая показания с детектора лжи. – Его слова не расходятся с мыслями.

«Подтверждаю», – изменением окраски тела просигнализировал шохр.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.